

“Нет, “ Цинь И помог ему справиться с пузырьком на пальце, - не занимайся сегодня на пианино, давай начнешь, когда твои руки будут в норме.”

“Ни в коем случае...” Шэнь Ци был смущен. “Если я отступлю из-за небольшой боли, как я догоню других?””

Цинь И некоторое время молчал и, казалось, немного неохотно говорил: “Я беру назад то, что я сказал раньше, что ты должен работать в десять раз усерднее, чем обычные люди. Тебе не нужно так много работать. Твой талант очень хорош, и твое понимание также очень сильное. Более того, у тебя много навыков. Ты сказал, что практиковал игру в течение трех лет. Тот, кто учил тебя в то время, имел хороший уровень. Но, ты сдался на полпути, а теперь, снова взялся за дело. Требуется время, чтобы вернуться к прежней игре, но ты уже почти справился с этим.”

Шэнь Ци моргнул.

Цинь Шао снова делает ему комплимент?

Он сказал так много хороших слов на одном дыхании!

Однако со слов Цинь И получалось, что он был “опытным”. Это также подтвердило, что то, что только что сказала его мачеха, было правдой. Если бы первоначальный владелец отказался от обучения игре на фортепиано из-за недостаточного таланта, было бы невозможно получить одобрение Цинь И.

Он думал об этом, когда увидел, что Цинь И нахмурился, и сказал: “Итак, подожди, пока твои руки не будут готовы, прежде чем практиковаться на фортепиано, ты меня слышишь?”

“Я услышал”, - поспешно ответил Шэнь Ци. Цинь Шао, который делал все возможное, чтобы дать ему отдохнуть, это было приятно. “Тогда, если мы не будем заниматься на фортепиано днем, что нам делать?”

“Что бы ты ни хотел, ты можешь пойти и развлечься, не забудь позвонить Вэнь Яо.”

“А как насчет тебя?”

“Я хочу отдохнуть.” Цинь И опустил глаза, выражение его лица было слегка усталым.

Когда Шэнь Ци услышал это, он забеспокоился и протянул руку, чтобы коснуться его лба: “Ты все еще говоришь, что тебе не плохо?” У него такое плохое лицо, в чем дело, прошел ли маниакальный период?

“Нормально”, - Цинь И убрал его руку. “Я просто немного устал и хочу поспать. В любом случае, оставь меня в покое.”

Шэнь Ци не осмелился оставить его одного и поспешно сказал: "Почему бы не попросить доктора Лу посмотреть тебя?"

“Нет, - снова вспыхнул Цинь И, - я в порядке.”

Видя, что он не согласен, Шэнь Ци пришлось довольствоваться следующим вариантом: "Тогда ... не хотел бы ты дать мне его контактную информацию? В случае... я имею в виду, в случае, если у тебя возникнет какая-либо проблема, я смогу связаться с ним вовремя."

Цинь И нахмурился, он долго колебался, прежде чем вынуть свой мобильный телефон, разблокировать экран и передать его ему: “Ты можешь найти его сам.”

Шэнь Ци взял его и подумал, что Цинь Шао не нравится, что другие прикасаются к нему. Он действительно отдал ему свой мобильный телефон напрямую. Он уже так сильно ему доверял?

Означает ли это, что в глазах Цинь И он больше не считается “кем-то другим”?

Это обрадовало его, но он не хотел этого показывать, поэтому ему пришлось притвориться, что он серьезно смотрит на телефон. Сначала он открыл адресную книгу, а потом узнал...

Он был пуст, и в нем было всего два номера. Один был помечен как "экономка", а другой был просто номером мобильного телефона, даже без записки.

Шэнь Ци: “.....”

Это весь список контактов, который может иметь человек?

Он не мог понять, какой из немногих записей звонков был номером доктора Лу Хэн, поэтому ему пришлось спросить Цинь И, которая нетерпеливо произнес: “WeChat.”

Оказывается, Цинь Шао все же использует мессенджер.

Шэнь Ци открыл WeChat. На этот раз в списке друзей, наконец, было больше дюжины контактов, но он пролистал его от начала до конца и не увидел никого, кто был бы отмечен как “Лу”, “Лу Хэн” или “Доктор”.

Ему пришлось снова обратиться к Цинь И, и тот безучастно сказал: "О, в прошлый раз я исключил его."

Шэнь Ци замолчал.

Что доктор Лу сделал не так?

Он быстро освободил его из черного списка и отправил “привет”.

Увидев, что он написал Лу Хэну, Цинь И развернул свое инвалидное кресло и выехал из спальни: “Я собираюсь поесть.”

Шэнь Ци сидел у кровати, и через несколько минут Лу Хэн прислал сообщение: [??????]

Лу Хэн: [Ты все еще знаешь, как добавить меня обратно? Сколько дней? Я думал, ты забыл обо мне]

Лу Хэн: [Все же привет мне, как ты думаешь, я могу забыть о том, что ты внес меня в черный список? Откуда такая вежливость?]

Хотя не понятно, по какой причине его занесли в черный список, но видя, что доктор Лу так много жалуется, вероятно, это была не только его проблема. Шэнь Ци немного подумал и ответил: [Я Шэнь Ци]

Интерфейс чата внезапно стал тихим, и после странного молчания другая сторона, наконец, отправила строку многоточий.

Лу Хэн: [Он дал тебе свой мобильный телефон и сказал, что ничего нет...]

Шэнь Ци не понял, что “ничего” он имел в виду, и ему было все равно. Он сразу перешел к делу: [Доктор Лу, пожалуйста, добавьте меня, чтобы облегчить будущие контакты]

Лу Хэн: [О, хорошо]

Шэнь Ци взял свой мобильный телефон, добавил WeChat Лу Хэна, а также, кстати, добавил Цинь И. Чтобы Цинь И снова не отключил доктора Лу после просмотра истории чата, он просто удалил запись.

Он положил мобильный телефон Цинь И. Но тут, ему внезапно пришла в голову идея, он снова включил экран, открыл пустой список адресной книги и добавил номер своего мобильного телефона.

Подумав некоторое время, он установил контакт “жених”.

Набрал с этого телефона свой номер, и, наконец, получил номер мобильного телефона Цинь И.

Сделав это, он, к своему удовольствию, снова воспользовался своим мобильным телефоном, записал только что полученный номер как "Брат", затем подключился к WeChat и спросил недавно добавленного доктора Лу: [Он только сказал мне, что немного устал. Маниакальные приступы так изматывают?]

Лу Хэн: [Он снова болен?]

Шэнь Ци доложил ему о ситуации последних двух дней, и Лу Хэн ответил: [Очень вероятно, что, если организм слишком слаб, маниакальный приступ вызовет коллапс. Ущерб, причиненный автомобильной аварией его телу слишком велик, поэтому он сильно страдает от болезни. Приступ ранее длился три-пять дней. На этот раз все закончилось через два дня. Возможно, его тело находится в очень плохом состоянии.]

Шэнь Ци занервничал: [Что же мне тогда делать? Ничего не случится, верно?]

Лу Хэн: [Ты можешь больше присматривать за ним, пусть он больше отдыхает, в этом не должно быть ничего особенного]

Шэнь Ци ответил ему "да", и через некоторое время он снова спросил: [Могу я взять на себя смелость спросить, как, черт возьми, произошла автомобильная авария?]

Эта часть содержания не объясняется в оригинальной работе. Просто написано, что Цинь И попал в автомобильную аварию, но не уточнялось, как и где это произошло. Похоже, что это просто упущение автора.

На этот раз Лу Хэн долго молчал, прежде чем ответить: [Из-за бутылки с напитком]

Шэнь Ци был озадачен: [Что?]

Лу Хэн: [В тот день его пригласили на выступление. Это было в Линьши, поэтому он сразу перешел на высокую скорость. Когда проехал половину пути..., я не знаю, кто-то бросил бутылку на дорогу. Когда машина перед ним проехала мимо, бутылка подскочила, и просто ударила об его машину]

Лу Хэн: [В тот момент лобовое стекло разбилось, и он был вынужден затормозить. В результате за ним последовал большой грузовик... Остальное ты можешь понять.]

Слушая его, Шэнь Ци впервые подумал, что текст новеллы не передает смертельной опасности, его дыхание готово было остановиться, пальцы, держащие телефон, немного дрожали, и он почти мог представить себе картину произошедшего.

Он медленно выдохнул: [Кто бросил бутылку? Его поймали?]

Лу Хэн: [Нет, я не знаю, даже, когда ее бросили, я проверял в течение нескольких дней и не нашел. Хотя из бутылки было извлечено немного ДНК, ее не было в базе данных, и сравнение не могло дать результатов. В конце концов, мне пришлось оставить это в покое.]

Лу Хэн: [У меня есть фотографии того времени, позволь мне показать]

Вскоре он прислал фотографию поврежденной бутылки. Шэнь Ци посмотрел на нее: [Этот напиток, кажется, встречается редко]

Лу Хэн: [Действительно, я пытался проверить этот аспект раньше, но даже если это не особенно популярный напиток, все равно есть много людей, которые его пьют. Не проверить]

Шэнь Ци нахмурился.

Лу Хэн: [Забудь об этом, не думай больше об этом и не говори Цинь И. Он сам тебе об этом не расскажет. Очевидно, он не хочет поднимать эту тему. Что, если вы действительно найдете этого человека? Что хорошего, приговор? Что бы ни сделали, невозможно изменить то, что уже произошло]

Шэнь Ци : [Я понимаю]

Он закончил свою беседу с доктором Лу и некоторое время смотрел на фотографию. По какой-то причине ему показалось, что он где-то видел такую бутылку с напитком, и он не мог вспомнить, до своей смерти или после.

Цинь И не потребовалось много времени, чтобы вернуться после ужина. Он ни о чем не спрашивал, просто переместился в постель и лег отдохнуть.

Видя, что он действительно устал, у Шэнь Ци не было другого выбора, кроме как перестать беспокоиться. Он прокрался на кухню и спросил тетю-кухарку, как сегодня аппетит Цинь Шао. Она покачала головой и озабоченно сказала: “Кажется, ему не очень вкусно. Съел не так много на завтрак. Вчера все было не так.”

Услышав, что она расстроена, Шэнь Ци поспешно успокоил ее и вернулся в комнату в тяжелом настроении.

Если следовать утверждению доктора Лу, нынешняя ситуация Цинь И может быть очень плохой. Его физическое состояние и так оставляет желать лучшего. После такого всплеска он исчерпал свои единственные физические силы.

Шэнь Ци подошел к краю кровати, и тихо вздохнул, когда увидел, что Цинь И уже спит.

Похоже, это долгосрочный проект по его выздоровлению, и спешить совсем некуда. Он придал слишком большое значение “фальшивому улучшению” за эти два дня.

Он наклонился и подоткнул одеяло.

Цинь И заснул после завтрака и не вставал до полудня. Шэнь Ци не мог заставить себя разбудить его. Он оставался там до вечера и, наконец, почувствовал, что что-то не так.

Даже если вы чувствуете усталость, вы не можете спать так долго, верно?

Он почти не мог спокойно сидеть у кровати, терпел и терпел, но все же не сдержался. Он протянул руку и осторожно сжал пальцы, чувствуя, что кончики они были пугающе холодными.

Шэнь Ци подумал, что все плохо и достал свой мобильный телефон, чтобы позвонить доктору Лу. Как раз в тот момент, когда он собирался набрать его, Цинь И пошевелился.

Шэнь Ци поспешно остановился и позвал: “Брат? Ты в порядке?”

Лицо Цинь И было очень бледным, его брови были сильно нахмурены, а на губах не было ни следа крови. Он с трудом поднял глаза и слабо сказал: “Помогите мне ... дай обезболивающее.”

Сердце Шэнь Ци подпрыгнуло: “Опять сильно болит?”

Сейчас все еще день!

Значит, это и есть пробуждение после приступа?

Он поспешно встал с кровати: “Где это?”

“Ящик.....”

Шэнь Ци открыл ящик прикроватной тумбочки, там была куча вещей в беспорядке. Он поискал среди них: “Помогает ли прием обезболивающих?”

Цинь И, казалось, достиг предела терпения, и его голос звучал прерывисто: “Это лучше, чем...”

ничего".

В ящике слишком много всего, не только лекарств, но и всякой всячины. Он долго искал и не нашел обезболивающих, но случайно сбил маленькую коричневую бутылочку, когда рылся в ней.

Во флаконе есть несколько белых таблеток - непонятно, что это. Если присмотреться, можно обнаружить, что эти "таблетки" неправильной формы. Они больше похожи на маленькие круглые кусочки, с ноготь, и на бутылке нет этикетки.

Когда бутылка подкатилась к его руке, он не удержался, поднял и спросил: "Что это?"

Цинь И поднял голову и увидел, что у него в руке, его зрачки внезапно сузились, и он прошептал: "Не трогай это!"

Шэнь Ци был ошеломлен его чрезмерно сильной реакцией и на мгновение остолбенел.

Цинь И попытался сесть, уставившись на бутылку в его руке, и приказал: "Поставь ее обратно."

"А, хорошо." Шэнь Ци поспешно поставил бутылку на место: "Извини, я не знал..."

"Второй ящик", - Цинь И задышался, как будто больше не мог сдерживаться. "Обезболивающие там ..."

На середине фразы он вдруг протянул руку, чтобы прикрыть рот.

Эта череда обстоятельств полностью сбила Шэнь Ци с толку. Цинь И в панике, с трудом добрался до края кровати, сел в инвалидное кресло и направился прямо в ванную.

Услышав звук закрывающейся двери, Шэнь Ци пришел в себя, быстро нашел обезболивающее во втором ящике, затем бросился в ванную и увидел, как Цинь И рвет.

После завтрака прошла большая часть дня, и единственное, что было у него в желудке, уже давно переварено.

Шэнь Ци шагнул вперед, нежно похлопал его по спине и осторожно спросил: "Это имеет значение? Может, мне позвать доктора Лу?"

"Не надо." Цинь И продолжал тяжело дышать, измученный, он с трудом протянул руку, чтобы умыться водой, а когда поднял глаза, то увидел себя в зеркале.

Бледный и изможденный.

По сравнению с молодым человеком, стоявшим рядом с ним, это казалось разницей между облаками и грязью.

Он плотно сжал губы, отвел взгляд, не сказав ни слова, и уже собирался повернуть инвалидное кресло назад, но Шэнь Ци удержал его пальцы.

Ладонь парня очень теплая, почти горячая. Он хотел отдернуть руку, но из-за недостатка физической силы, ему не удалось добиться успеха.

Шэнь Ци взял полотенце и помог ему вытереть воду с рук и лица. Он тихо спросил: "Это из-за боли тебя тошнит?"

Цинь И не поднимал своего лица, он не хотел смотреть на него: "Нет."

Видя его реакцию, что он избегает его взгляда, Шэнь Ци не смог удержаться и сжал пальцы. Он почувствовал себя очень расстроенным и умиротворяюще сказал: "Может быть, мы вернемся?"

Он подтолкнул инвалидное кресло обратно в спальню, помог ему вернуться на кровать, взял только что найденное болеутоляющее и налил ему горячей воды.

Цинь И принял подряд несколько таблеток, и собирался продолжить. Шэнь Ци быстро удержал его: "Хватит, нельзя так много."

Цинь И ничего не сказал, он запил таблетки водой, и Шэнь Ци помог ему прислониться к изголовью кровати: "Если ты сейчас не можешь заснуть, я попрошу тетушку приготовить тебе кашу".

Цинь И устало закрыл глаза: "Я не хочу есть."

"Будь послушным, ты целый день ничего не ел." Шэнь Ци натянул одеяло: "Подожди меня немного."

Шэнь Ци вышел из комнаты и подождал, пока дверь закроется, прежде чем Цинь И снова открыл глаза, посмотрел на дверь, снова повернул голову и бросил взгляд на прикроватную тумбочку.

Было ли это обнаружено?

Однако Шэнь Ци не должен знать, что это такое.

Он не должен был так сильно реагировать, но вместо этого заставил его усомниться, но из-за сильной боли, он был очень раздражен, и было слишком поздно говорить.

<http://bllate.org/book/13890/1224353>